

Социологи выяснили, чем и как живут, во что верят и на что не надеются пожилые россияне

Практически все страны мира, кроме совсем уж слаборазвитых, где до преклонных лет просто очень сложно дожить, превращаются в "государства стариков". Общая проблема всех стран не обошла стороной и Россию: пожилых людей у нас год от года становится (по сравнению с другими группами населения) все больше и больше. И если в 1990 году россияне, достигшие возраста 65 лет, составляли около 9,9% населения, то в 2005 году их стало уже 13,7%.

В целом же в 2005 году пенсионеры составляли примерно 27 процентов населения. Число неизбежно станет увеличиваться хотя бы потому, что население в целом стареет, а среди пенсионеров 76% получают свои пособия именно по возрасту (еще 3% - военную, 18 - по инвалидности, 2 - по потере кормильца, есть и другие пенсионные пособия). Ученые из Института социологии РАН провели обширное исследование, в ходе которого попытались нарисовать портрет типичного российского пенсионера. Не столько, впрочем, "собираательный", сколько много-мерный. Получился он не слишком радостным, потому что, к сожалению, достоверный.

МОИ ГОДА - МОЯ БЕДНОСТЬ

Две трети российских пенсионеров - женщины. Здесь все объясняется просто: средняя

("ожидаемая") продолжительность жизни у представителей сильного пола в 2005 году составляла 58,9 лет, а слабого - 72,3, тем самым опровергая устойчивые фразеологизмы насчет силы и слабости. Во всем мире заботу о пенсионерах берет (потому что и должно брать на себя) государство. Для этого каждый работающий отчисляет процент со своих доходов в Пенсионный фонд. Однако у России и здесь есть фатальные особенности. Работодатели обычно утаивают реальный размер выплат, чтобы уйти от налогов - соответственно отчисления в эти фонды снижаются.

А доходы пенсионеров все резче отличаются от заработков прочих граждан. Так, если в 2000 г. средний размер назначенных месячных пенсий составлял 31,2 процента от средней начисленной зарплаты, то в 2005 г. - лишь 27,6 процента. И ссылаться на "трудные времена" тут совершенно незачем. Статистика все прекрасно видит. За это время зарплаты (в том числе "белые") ощутимо выросли, а повышение цен на нефть обеспечило высокие доходы государству в целом. Именно сейчас, казалось бы, есть возможность обеспечить пенсионерам то, что называют "достойной" (или хотя бы сносной) жизнью. Однако в 2006 году целых 38 процентов пенсионеров, разговаривая с социологами, жаловались на снижение своего жизненного уровня и лишь считанные единицы говорили о его улучшении. 42 процента пенсионеров всерьез опасались, что в ближайшие два-три года жить им станет хуже, чем сейчас.

Такое уныние объясняется отнюдь не "мнительностью" пожилых людей, а как раз тем, что на жизнь они смотрят реально. Пенсии сами по себе во много раз меньше зарплат, а их индексация не успевает за ростом цен. Кроме того, так называемые "товары длительного пользования", которые есть у пожилых людей (телевизоры, холодильники, машины, бытовая техника), как правило - "ровесники перестройки" или еще более старые. Техника ломается, а деньги на ее замену требуются для пенсионеров неподъемные. Для сравнения: в 2006 г. у работающих россиян насчитывалось не менее 10 наименований товаров длительного пользования, причем как минимум 7 куплены были в последние 7 лет. У 50 процентов пенсионеров таких товаров было не более семи, а сравнительно новых среди них - три штуки. Более четверти неработающих пенсионеров вообще не имели полного набора товаров, который считается в России абсолютно необходимым, чтобы тебя не сочли "бедным" (холодильник, стиральная машина, пылесос, ковер, мебельный гарнитур и цветной телевизор).

ЗА ВАШЕ НЕЗДОРОВЬЕ

Каждый, кто бывал за границей, наверняка встречал бодрые группы "их пенсионеров", путешествующих по миру. Нормально одетых и причесанных, сверкающих фарфором безупречных зубных коронок, если в очках - то в красивых, если с палочкой, то удобной, если в инвалидном кресле - то в легком и хорошо сделанном... Портреты наших беззубых, бог знает во что одетых бабушек неизменно иллюстрируют репортажи о "тяготах постсоветского периода". Какие там путешествия. Какие там очки и коронки. Из-за нехватки денег 18 процентов пожилых людей не смогли в течение последнего года лечь в больницу (для остального населения этот показатель был равен 8 процентам). 38 процентов не в состоянии были купить себе нужные лекарства (прочее население - 17 процентов). А если вдруг понадобится платная операция? 17 процентов работающих обошлись бы своими средствами, 50 - заняли бы их у друзей и родственников, а 36 "даже не представляли", что бы делали. А в среде пенсионеров "свои средства на лечение" есть только у 7 процентов.

На помощь близких рассчитывали 34 процента. 57 процентов безнадежно разводили руками: ничего не поделаешь, это тупик.

Понятно, что с возрастом здоровье ухудшается. Но социологи ИС РАН сравнили его состояние у наших пенсионеров и пожилых граждан Великобритании. Цифры, отражающие статистику заболеваний, разнились порой в 5-6 раз, причем, естественно, не в нашу пользу. В целом же лишь около трети людей раннего пенсионного возраста в РФ (в первые 10 лет после ухода с работы) вообще могли считаться здоровыми.

Работающие пенсионеры чувствуют себя несколько лучше неработающих (вернее, обычно работают именно потому, что еще могут это делать). В целом же в 2005 году в первой группе у 23 процентов были выявлены заболевания сердца (во второй - у 40 процентов), у 7 и 10 соответственно - заболевания легких, у 13 и 19 - печени, у 12 и 14 - почек, у 22 и 25 - желудочно-кишечного тракта, 24 и 27 - позвоночника. Среди работающих пенсионеров каждый пятый имеет инвалидность, а среди неработающих таких людей больше трети. Работающие пенсионеры, по наблюдениям социологов, за своим здоровьем следят достаточно пристально - это их основное "достояние", позволяющее трудиться и зарабатывать деньги. В два раза чаще "отдыхающих" сверстников они ходят на профосмотры к врачу, занимаются физкультурой и т.д. Правда, хотели бы и больше следить за собой - но опять же не хватает денег.

НУЖНЫЕ, ЛИШНИЕ И ЗАБЫТЫЕ

Состояние здоровья у работающих пенсионеров несколько лучше, чем у остальных. Но дело тут не только в "психическом самочувствии" или "социальной адаптации". Просто наступает возраст, когда человек действительно не может трудиться - даже если его заставляет нужда. Пенсия по сути своей - компенсация тех сил и здоровья, которые человек уже отдал на благо страны, рассчитывая в будущем на взаимность. Поэтому в течение первых пяти лет после выхода на пенсию работали 43% пожилых россиян, в течение следующих пяти - 18%, а затем доля работающих постепенно стремится к нулю. Люди не железные, и бесконечно "делать из них гвозди" невозможно.

У социологов есть такой термин "экслюзия". Звучит красиво, слышится в нем столь любимый рекламистами "экслюзив", а на деле все весьма печально. Экслюзия - это исключение людей по тем или иным причинам из социальной жизни общества. То есть, проще говоря, человек оказывается выброшенным куда-то на обочину или заточен в собственных четырех стенах, а вся суэта, "будни великих строек", радости, споры, насущные дела страны и ее граждан имеют к нему крайне слабое отношение. А он так жить не должен и не может, даже если он старый, немощный, бедный и больной. У него от этой треклятой "экслюзии" еще хуже расстраивается здоровье, наступает и никак не проходит депрессия, а жизнь предстает в одних лишь черных красках. В этом случае человек вынужден тратить деньги на новые лекарства, денег нет, нищета углубляется. Социологи говорят сейчас о "порочном круге": бедность - экслюзия - болезни, когда одно тянет за собой другое и повторяется бесконечно.

Работа - один из способов все-таки остаться в обществе и не чувствовать себя брошенным. Для многих пенсионеров очень важно "быть на людях". Уйдя на покой, они устраиваются на должности, не требующие особой квалификации, - консьержками, вахтерами, дворниками, билетерами, продавцами в киоски, гардеробщиками и т.д. В обществе сложились целые "ниши", которые занимают именно пенсионеры, потому что другие работающие там не задерживаются. Отмечена и противоположная тенденция: высокопрофессиональных работников, управленцев, руководителей очень часто "на

пенсию не отпускают". Правда, и удельный вес последней категории в общей массе работающих не столь уж велик.

В целом же пенсионеры по большей части оказываются нужными в бюджетной сфере экономики (образовании, науке, культуре, здравоохранении, соцобеспечении). Понятно почему: зарплаты здесь невелики, а требований к квалификации сотрудников снижать все-таки нельзя, молодежь не идет, гастарбайтеры не справятся...

Отметили социологи и никуда не девшуюся проблему "дискриминации по возрасту". Как и в прежние времена, работодатели очень неохотно берут в штат тех, кому осталось до пенсии лишь несколько лет. Эти люди, потеряв место, волей-неволей соглашаются "снизить статус" и пойти на менее престижную должность, заняться физическим трудом и т.п. Иногда моральных терзаний они от этого не испытывают, но и сказать о "социальном комфорте" у ученых язык не поворачивается.

Как выяснили социологи, работающие пенсионеры очень боятся потерять работу.

Конкуренции с молодежью на рынке труда пенсионеры не выдерживают, а государство от заботы о них в данном случае устранилось.

Хорошее образование и способность адаптироваться к новым условиям многим пенсионерам помогают все-таки не "потеряться" в обществе. Так, лишь 6 процентов неработающих и 25% работающих пенсионеров умели пользоваться компьютером (при 34 компьютерно грамотных процентах населения России в целом). Использовали они его в основном для работы (71 процент), для получения информации и новостей (56), справочных материалов (68), для расширения кругозора (49). А вот развлечения ради пользовались компьютером и Интернетом лишь 34 процента пенсионеров в отличие от 49 процентов россиян других возрастов.

Правда, с развлечениями у пенсионеров вообще дела обстоят не очень хорошо (особенно у тех, кто живет не в крупных городах или мегаполисах). Дача, лавочка у дома, разговоры по телефону, телевизор, иногда - "клубы для тех, кому за..." - вот и все. Досуг пенсионеров в России не входит в число социальных приоритетов. Спасение утопающих - дело рук самих утопающих, а они уже давно выбились из сил, да и средствами не обладают. Для государства же досуг пенсионеров - дело не то что десятое, а двадцать пятое. Как - во многом - и сами пожилые люди. Их много, станет еще больше, а государство - оно, как та продавщица советских времен, "одно" на всех и за всеми не успевает.

И нечего, говорят пенсионерам-жалобщикам в присутственных местах, на другие страны кивать, они нам по-прежнему не указ и не пример. Хотя, может, все-таки стоило бы поучиться?

"Российская газета", 23.10.2006